

УДК 141.7:37.01

ЛИМОНЧЕНКО Вера – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного, Дрогобычский государственный педагогический университет имени Ивана Франко, 24, ул. Ивана Франко, г. Дрогобыч, Львовская обл., Украина, индекс 82100 (limonchenko57@gmail.com)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4770-7199>

DOI: <https://doi.org/10.24919/2522-4700.41.17>

Библиографическое описание статьи: Лимонченко, В. (2020). Проблемы образования в свете вызовов трансгуманизма. *Людознавчі студії: збірник наукових праць Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Серія «Філософія»*, 41, 245–266, doi: <https://doi.org/10.24919/2522-4700.41.17>

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ ТРАНСГУМАНИЗМА

Аннотация. *Целью* статьи является рассмотрение трансгуманистического проекта совершенствования человека и постгуманистического варианта умаления ценности человека в соотношении с классической концепцией образования, выявление непродуманности исходных оснований этих двух конструкций.

Методология. *Посредством* критико-аналитической экспликации интеллектуальных средств этих проектов и сравнительного анализа их в свете традиционных для философии проблем осмысления природы и свободы человека выявляется натуралистический редукционизм и обосновывается значимость активности человека. *В центр* попадает проблематика способа мышления, взятого не в инструментально-технологическом измерении, а в антропологическом ключе. **Научная новизна.** *Раскрыта* понятийная непродуманность феномена жизни человека, которая рассматривается чисто сциентистически как состояние единичного образования (организма), реализующего и сохраняющего себя путем обмена своих составляющих и веществ окружающего мира (метаболизм), при этом временная событийность человеческой жизни не учитывается, ведь в центре внимания находится организм, несовершенства

которого преодолеваются. В силу этого мотивационная и целевая составляющие человеческой жизни оставлены без внимания. При рассмотрении мировоззренческих вопросов переоценки роли и значимости человека зафиксировано, что действие предполагаемых принципов вневидовой этики исходит от человека и направлено к человеку, следовательно, он остается исходным агентом и субъектом. Утверждается, что любое совершение «устройства» человека будет наталкиваться на проблему освоения своей собственной природы, то есть умения не быть привязанным к одной функции, а обладать способностью изменения в соответствии с некоторой логикой, тоже изменчивой. **Выводы.** Высказывается идея, что классическая проблема мышления в себе уже содержит «вневидовую этику», предполагающую сдвиг меры от человека к иному, что становится способом расширения возможностей и способностей человека. Радикальная новизна технических проектов переустройства человека заключается в том, что устраняется свободное волевое освоение своей природы, предполагаемое образованием как становлением человека.

Ключевые слова: трансгуманизм, постгуманизм, жизнь человека, образование, мышление.

ЛИМОНЧЕНКО Віра – доктор філософських наук, професор, професор кафедри філософії імені професора Валерія Григоровича Скотного, Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка, 24, вул. Івана Франка, м. Дрогобич, Україна, індекс 82100 (limonchenko57@gmail.com)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4770-7199>

DOI: <https://doi.org/10.24919/2522-4700.41.17>

Бібліографічний опис статті: Лімонченко, В. (2020). Проблеми освіти у світлі викликів трансгуманізму. *Людинознавчі студії: збірник наукових праць Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Серія «Філософія», 41, 245–266, doi: <https://doi.org/10.24919/2522-4700.41.17>*

ПРОБЛЕМИ ОСВІТИ У СВІТЛІ ВИКЛИКІВ ТРАНСГУМАНІЗМУ

Анотація. Метою статті є розгляд трансгуманістичного проєкту вдосконалення людини і постгуманістичного варіанта

применення цінності людини у співвідношенні з класичною концепцією освіти, виявлення непродуманості вихідних підстав цих двох конструкцій. **Методологія.** За допомогою критико-аналітичної експлікації інтелектуальних засобів цих проєктів і порівняльного аналізу їх у зв'язку з традиційними для філософії проблемами осмислення природи і свободи людини виявляється натуралістичний редуціонізм і обґрунтовується значущість активності людини. У центр потрапляє проблематика способу мислення, взятого не в інструментально-технологічному вимірі, а в антропологічному ключі. **Наукова новизна.** Розкрито понятійну непродуманість феномена життя людини, що розглядається чисто сциєнтистично як стан одиничного утворення (організму), що реалізує і зберігає себе шляхом обміну своїх складових частин і речовин навколишнього світу (метаболізм), при цьому часова наповненість людського життя не враховується, адже в центрі уваги перебуває організм, недосконаlostі якого долаються. Завдяки цьому мотиваційна і цільова складові частини людського життя залишені без уваги. Під час розгляду світоглядних питань переоцінки ролі і значущості людини зафіксовано, що дія передбачуваних принципів позавидової етики виходить від людини і спрямована до людини, отже, це залишається вихідним агентом і суб'єктом. Стверджується, що будь-яке вдосконалення «влаштування» людини буде наштотуватися на проблему освоєння своєї власної природи, тобто вміння не бути прив'язаним до однієї функції, а мати здатність змінюватись відповідно до деякої логіки, теж мінливої. **Висновки.** Висловлюється ідея, що класична проблема мислення в собі вже містить «позавидову етику», яка передбачає зсув міри від людини до іншого, що стає способом розширення можливостей і здібностей людини. Радикальна новизна технічних проєктів перебудови людини полягає в тому, що усувається вільне вольове освоєння своєї природи, передбачуване освітою як становленням людини.

Ключові слова: трансгуманізм, постгуманізм, життя людини, освіта, мислення.

LIMONCHENKO Vira – Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Department of Philosophy named after Professor Valery Grigorovich Skotnyi, Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University, 24, Ivan Franko str., Drohobych, Lviv region, Ukraine, postal code 82100 (limonchenko57@gmail.com)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4770-7199>

DOI: <https://doi.org/10.24919/2522-4700.41.17>

To cite this article: Limonchenko, V. (2020). Problemy osvity v svitli vykylykiv transhumanizmu [Problems of education in the light of the challenges of transhumanism]. *Liudynoznavchi studii: zbirnyk naukovykh prats Drohobychskoho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu imeni Ivana Franka. Seriya "Filosofia" – Human Studies. Series of "Philosophy": a collection of scientific articles of the Drohobych Ivan Franko State Pedagogical University*, 41, 245–266, doi: <https://doi.org/10.24919/2522-4700.41.17>

PROBLEMS OF EDUCATION IN THE LIGHT OF THE CHALLENGES OF TRANSHUMANISM

Summary. Objective. The article examines the transhumanistic project of human improvement and the posthumanistic variant of belittling a person's value in relation to the classical concept of education and reveals the ill-conceitedness of the initial foundations of these two constructions. **Methodology.** Through the critical-analytical explication of the intellectual means of these projects and their comparative analysis in the light of the traditional philosophy problems of understanding the nature and freedom of man, naturalistic reductionism is revealed and the significance of human activity is substantiated. The focus is on the problem of the way of thinking, taken not in the instrumental-technological dimension, but in the anthropological key. **Scientific novelty.** The conceptual ill-conceitedness of the phenomenon of human life is revealed, which is considered purely scientifically as a state of a single entity (organism) that realizes and preserves itself by exchanging its constituents and substances of the surrounding world (metabolism), while the temporary eventfulness of human life is not taken into account – the focus is on the organism, imperfections which are overcome. Because of this, the motivational and target components of human life are left without attention. When considering the worldview issues of re-evaluating the role and significance

*of a person, it was recorded that the action of the supposed principles of out-of-species ethics comes from a person and is directed towards a person and, therefore, he remains the original agent and subject. It is argued that any improvement of human's "design" will encounter the problem of mastering his own nature, i.e. the ability not to be tied to one function, but to have the ability to change in accordance with some logic, also changeable. **Conclusion.** The classical problem of thinking already contains «out-of-species ethics», which presupposes a shift in measure from a person to another, which becomes a way to expand the capabilities and abilities of a person. The radical novelty of technical projects for human reorganization lies in the fact that the free volitional assimilation of one's nature, assumed by education as the formation of a person, is eliminated.*

Key words: *transhumanism, posthumanism, human life, education, thinking.*

Постановка проблемы. В ситуации быстрой смены культурно-исторических типов развития и ускоряющихся темпов жизни человека вопрос о том, как возможен человек, соответствующий этому ускоренному изменению, неизбежно попадает в центр внимания, в связи с этим обостряется актуализация критико-аналитического осмысления проблем образования, взятого не столько как получение профессии, сколько как образование человека. Чему в этом процессе принадлежит ведущая роль? Прямолинейный ответ на форсированное новаторство, предложенный сциентистскими проектами, обманчив. Герман Люббе (2016 г.) при исследовании ускоряющегося характера культуры модерна отмечает устойчивость против процессов старения устоявшихся, отмеченных исторической традицией форм и образов: «В динамических культурах старое обладает темпоральным преимуществом, заключающимся в том, что оно значительно менее быстро стареет, чем менее старое» (с. 115). Художественная метафора К. Льюиса (1992 г.) двух образовательно-воспитательных подходов, не устаревая, устанавливает границы, внутри которых можно поместить различные образовательные стратегии: «Прежний воспитатель обращался с воспитанниками, как птица с птенцами, которых она учит летать; новый – как хозяин с цыплятами, которых собирается съесть».

Прежде человек передавал детям то, что достойно человека; теперь он просто разводит пропаганду» (с. 191). О. Хаксли в созданном им новом дивном мире показывает работу такой системы образования. Гипнопедия нового мира – реализация мечты чиновников от образования (на которых ссылался, как помним, А. Шопенгауэр). Во-первых, внедряются знания, полезные для благополучия общества, во-вторых, они именно «внедряются», то есть при их освоении сознание не работает, они гипнотически вмонтируются в подсознание, и это обеспечивает третье преимущество гипнопедической полезностной системы: необходимость внешней цензуры отпадает, индивид сам блюдет себя. Особенно выразительно подобная система образования обосновывает себя средствами науко- и техноцентризма, чем и является трансгуманизм.

Целью статьи является анализ постановки проблем образования с учетом идей трансгуманизма, соотношение предлагаемой в трансгуманизме инновационности с классическими концепциями образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Создание безграничных способностей человека, которые возможны благодаря новым кибернетическим, химическим, биологическим технологиям, работающим на уровне нанотехнологий, увлекает многих исследователей и экспериментаторов на первый взгляд гуманистическим заострением проблемы, звучащей предельно инновационно средствами новейших технологий избавить человека от страданий и смерти и преодолеть ограниченные способности человека. Однако сразу же следует отметить псевдоноваторский характер такого вопроса, ведь эта задача четко поставлена еще в христианстве, что засвидетельствовано Данте, у которого впервые встречается слово «трансгуманизм».

Поток публикаций различного характера и уровня, посвященных апологии или критике трансгуманизма, официальной датой рождения термина принято считать 1957 г., то есть использование его биологом Дж. Хаксли, не иссякает и разветвляется на дисциплинарные области. В первую очередь это сциентистки-технологически ориентированные работы футуристически-прогностического характера, к которым относятся тексты Курцвейля (2012, 2019 г.), Бострома (2014 г.), Янга (2006 г.) в рекламном

стиле расцветивающие ожидаемое блестящее будущее, геометрически множащиеся восторженные и аналитические комментарии к ним или критические отзывы на идеи технологического улучшения человечества, обзоры и отзывы на комментарии и критику (Фукуяма, 2004; Хабермас, 2002; От социальной эпистемологии, 2018; Ferrarese, 2015; Fischer, 2016; Witzany, 2016; Larrivee, 2017; Криман, 2019; Эрденев, 2018; Мартынюк, 2016; Ожеван, 2014). Особенное внимание привлекают работы, исследующие проблемы трансгуманизма в философско-антропологическом дискурсе. Сергей Хоружий (Хоружий, 2008; Постчеловек и постчеловечество, 2016) тщательно и систематически исследовал проблему трансформативных антропологий в русле синергичной антропологии и показал, что опасны не сами технологические стратегии, которые сейчас обсуждаются массами несведущих. «Действительная опасность – отнюдь не прогресс науки, а явно обозначившаяся, упорная игра Человека на понижение (самого себя)» (2008, с. 30). Ф.И. Гиренок (2018) в ином русле, которое он именуется археоавангардом и которое тяготеет к постструктурализму и постмодернизму, разрабатывает те же идеи редуцированного человека в дигитальном мире: «Человек в дигитальной философии – это не органическое тело, не субъективность, которая в числовой мир не вписывается, а вычислительная машина и база данных. Человек в нем уже не человек, а числовой пробел мира» (с. 137). О редукации человека в трансгуманистическом проекте говорит Стив Фуллер (От социальной эпистемологии, с. 14). Именно тенденция редукации человека при провозглашенном расширении возможностей заслуживает особого внимания.

Многие исследователи при рассмотрении трансгуманизма фиксируют связь с идеями Сверхчеловека Ницше. Утверждение Зоргнера (2008 г.) о прямой преемственности между трансгуманизмом и Ницше вызвало активную реакцию как исследователей Ницше, так и трансгуманистов (Nietzsche and Transhumanism: Precursor or Enemy?, 2017). Именно Зоргнер упоминает проблемы образования в свете аналогичности их генетическим усовершенствованиям, на проблематичность чего обратила внимание Б. Бабиш (2012 г.). В связи с этим следует упомянуть важную для наших дней проблематику философии образования, причем

именно такой ее версии, которая акцентирует значимость философии для образовательной сферы (Возняк, 2008; Возняк, 2013; Возняк, 2017; Лобастов, 2003). Речь идет о таком аспекте образования, который исследует проблематику способа мышления, взятом не в инструментально-технологическом измерении, а в антропологическом ключе. Эта же проблема поставлена исследователями, работы которых представлены в выпуске журнала "Education Society" Великобритании в 2020 г. (Bakhurst, 2020; Kern, 2020; Rödl, 2020; Mertel, 2020), идеи которых будут применены далее. Стратегия, представленная авторами журнала, исходит из основополагающего значения в жизни человека образования, что предполагает осмысление его отношения к философии. Д. Бэкхерст (2020 г.) отмечает такое. Никакое достоверное естественно-историческое описание того, что представляет собой человек, не могло бы поставить образование в центр. Тем не менее концепция образования часто игнорировалась философами, особенно теми, кто работал в англо-американском мейн-стриме. Однако кажется, что предрассудки, лежащие в основе этого пренебрежения, уходят в прошлое, и все больше и больше философов начинают осознавать, что образование имеет глубокое философское значение, затрагивая вопросы природы знания, теоретической и практической детерминации, формирования ума и его отношения к миру, а также воспитания нравственных воззрений (p. 255).

Основной материал. После А. Тойнби понятие вызова имеет выражено негативистскую коннотацию, обозначая проблемные ситуации, угрожающие самому существованию цивилизации, но именно вызов определяет развитие, ведь вызов стимулирует поиски выхода на новый уровень, поэтому понятие вызова амбивалентно: это та постановка вопроса, которая задает пространство ответа. Как уже отмечалось, цель расширения возможностей человека не является изобретением трансгуманистов: заостренное внимание на преодолении страдания и смерти четко проговорены в буддизме и христианстве. Не нова и идея технологического расширения возможностей человека, ведь самое простое каменное рубило уже предстает усилением физических сил человека, предметное тело культуры, достаточно точно именуемое «неорганическим телом» человека, оберегает

человека от множества неблагоприятных ситуаций. Тогда в чем же радикальная новизна трансгуманизма, если вообще можно говорить об этом? Вполне возможен вариант игнорирования футуристических сценариев перевода человеческого сознания на иные формы материальных носителей и создания киборга как очередной утопической приманки, однако при всей своей утопичной необоснованности фантазийные проекты влияют на реальный ход вещей, что побуждает обращаться к рассмотрению таких сценариев.

Победа над смертью, так тревожащая трансгуманистов, имеет смысл утверждения жизни, но что такое эта жизнь? Первое, что следует отметить в трансгуманистическом варианте преобразования умственных и физических возможностей человека с целью совершенствования человеческой жизни, – это непродуманность понимания человеческой жизни, которое включено в чисто сциентистски биологизированный контекст. Смысловые коннотации, связанные со словом «жизнь», далеко не однозначны. Отмечая проблематичность биологического понимания жизни, биологи признают приемлемым определение NASA, выработанное в 1994 г. с целью опознания феноменов жизни во Вселенной, согласно которому жизнь – «самоподдерживающаяся химическая система, способная к дарвиновской эволюции» (Benner, 2010; Joyce, Deamer, Fleischaker, 1994). При этом показательны два момента: хотя предполагается возможность жизни, превышающей дарвинистские принципы (*supra-Darwinian life*), более того, отмечается, что в истории жизни человечества значим такой способ передачи подходящих для выживания качеств, который связан не с генетической наследственностью, а с образованием (Benner, 2010), главное внимание уделяется рассмотрению связи между структурой и поведением, что позволяет исследовать жизнь экспериментально, при этом признается, что когда реальность слишком сложна для «удовлетворения наших конструктивных потребностей» (Benner, 2010), то «мы игнорируем ее и продолжаем придерживаться более простого, хотя и ошибочно, взгляда» (Benner, 2010). Акцент в трансгуманистических проектах делается на структуре, именно новое устройство имеется в виду, когда прогнозируется появление нового (или иного) человека.

Мутант, киборг, клон представляють собою результат роботи над чувствено-телесним устроєм організму.

Для філософського дискурсу суттєво признание по крайній мері двох планів, а іменно життя як некоторого станія єдиного образування (організму), реалізуючого і зберігаючого себе путем обміну своїх складових і речовин оточуючого світа (метаболізм), і часової подійності, не збігаючої з самими процесами метаболізму, що найбільш виразительно представлено в житті людини, правда, порію така часової протяженність подій вважається характерною для живого взагалі: життя – це «1. Станія тварин від запліднення до смерті, а рослин до увядання; буття. 2. Час від початку народження до смерті; вік. 3. Образ життя в відношенні до нравів і поведінки. 4. Буття, станія. 5. Старість. Імущество» (Словарь церковно-славянського, 1847, с. 410–411). Хоча можлива синонімічність слів «життя» і «живот» акцентує зв'язь з телесним організмом, життя людини походить не всередині організму, а во зовнішній подійності.

Сразу слідует відзначити, що зовнішня подійність як аспект людської життя не відраховується проектами трансгуманізму, вель в центрі уваги знаходиться організм, неперфектності якого перемагаються, відзначимо, що в цьому пункті нічого радикально нового. Більш того, такої дослідник трансгуманізму, як Стив Фуллер (От соціальної епістемології, 2018), говорить про трансгуманізм як інерції модерну, називаючи його ультрамодерністським і ультрагуманістським (с. 14), поскільки він зосереджений на відмінних ознаках людини, доведених до межі, тому в центр потрапають проблеми штучної розумності і збереження індивідуального свідомості путем переносу на різні носії. С. Фуллер називає проект трансгуманізму відцентричним (speciesist), в чому легко прочитався антропоцентризм, звично відрахований в волі до влади.

Одна з ліній неприязні трансгуманізму рухається в руслі критики гуманізму, при цьому Холокост і ГУЛАГ відраховуються як крайні точки гуманістського маніфесту, що привело до виникненню антигуманістських концепцій (Braidotti, 2013, р. 16) і корекції трансгуманізму в віді

постгуманизма, который, как предполагается, устраняет главную максиму гуманизма о человеке как наивысшей ценности: человек в постгуманизме перестает быть «мерой всех вещей», он номадичен и представляет собой сборку человеческого, животного, дигитального, химерического (Криман, 2019, с. 132). Слово «сборка» не имеет терминологически-понятийного значения, но показателен инженерно-технический контекст.

Как отмечает С. Фуллер (От социальной эпистемологии, 2018), постгуманист не переоценивает какие-то человеческие качества, что раньше приводило к дестабилизации планеты, но старается сохранять некоторый баланс между разными сущностями, что предстает как экология – дисциплина, сосредоточенная на Земле. Это дисциплина с «длительным временным горизонтом, что само по себе будет снижать значение человеческих существ» (с. 15). В этом же русле движется Латур, на что указывает название его книги «Лицом к Гее», и разрабатывает идеи установления нового геохронологического периода: если ранее шла речь об организмах, живущих в окружающей среде, то теперь в центр попадает вопрос об организмах, делающих эту среду, но именование такой новой эры вносит некоторое замешательство, ведь корневым для имени остается человек: антропоцен, то ест. название составлено из двух слов: *ἄνθρωπος* – человек и *καινός* – новый. Антропоцен приходит на смену голоцену, в имени которого уже присутствуют смыслы новизны всего: *ὅλος* – целый, весь и *καινός* – новый. Однако значение новой жизни присутствует уже в именовании «кайнозой» (эра геологической истории, которая считается текущей и в которую включены голоцен и еще пока не совсем официально признанный антропоцен). Конечно, можно поиронизировать над бедной фантазией ученых, создающих хронологические таблицы по принципу «новый, еще новее, еще более новый», но понятно, что дело не в названии, ведь обратить внимание стоит на указанную точку прерыва: постгуманизм соотнесен с антропоценом, но если постгуманизм видится установкой, снижающей значение человеческих существ, то антропоцен фиксирует прямо противоположное – тезис о радикальной ответственности человека вследствие того, что он оказывает решающее влияние на земной мир. Если постгуманисты «отходят от главенствующей роли

Антропоса (так постгуманисти називають человека в его классическом понимании)», вследствие чего «не-человеческое (животные, машины, растения) обретают агентность и субъектность» (Криман, 2019, с. 140), то как это соотносится с антропоцентром как осознанием своей ответственности за гармонию в природе? Чья активность будет способствовать возникновению ожидаемой «вневидовой этики, распространяющейся, помимо людей, и на другие виды живых существ»? Если постгуманизм выступает «за невмешательство в природные процессы и сотрудничество с другими видами-компаньонами живой и неживой природы», если постгуманизм «не выделяет принципиальных различий между человеком и природой, признавая наличие специфического разума у человека», то что означает такое невмешательство как наличие специфического разума у человека?

Возможен предположительный вариант передачи функций организации мирового порядка созданным человеком новым существам, называть которые можно как угодно, и для этого фантазийного проекта можно найти логически выверенные обоснования: осознавший свое несовершенство человек с целью устранения зла, принесенного им вследствие этого несовершенства, передает роль разумного деятеля созданным им существам, чтобы сохранить гармоническое равновесие в обитаемом мире. Если даже пренебречь продумыванием возможностей научно-технического обеспечения такого проекта и допустить реальность такого решения проблемы мирового зла, который, впрочем, давно известен в виде гильотины как радикального средства от головной боли, остаются вопросы, которые можно назвать мировоззренческими, связанные с мотивационной и целевой составляющими деятельности этого нового существа.

В этом вопросе различие трансгуманизма и постгуманизма, проводимое с целью устранения явных промахов трансгуманистического проекта, не столь существенно, ведь утверждая снижение значения человеческих существ, постгуманизм предполагает распространение этики, названной вневидовой, на иные формы жизни, но откуда возьмутся принципы этой этики? Ведь речь идет о том, что уважительное внимание к достоинству, ранее принимаемое по отношению к человеку, теперь предполагается по отношению ко всему существующему, и практикует

такое действие именно человек, требование к одноклеточным и хищникам поступать по принципам вневидовой этики явно абсурдно, и если действие новых принципов отношений исходит от человека и направлено к человеку, то он и остается исходным агентом и субъектом. Итак, устранить действие человека возможно лишь принятием этоса поведения иных, не характерных для человека организационных принципов: либо дочеловеческих – звериных, либо сверхчеловеческих – божественных. Фуллер предполагает возможность нормирования человеческого мира, исходя из принципов «поведения» машины, но при этом субъектом выступает опять же человек, создающий эти машины. Выйти из хождения по этому кругу возможно не вводя новые, неведомо откуда берущиеся принципы, а через осмысление специфики человеческой жизни. Предполагаемый выход как действие «машин», самостоятельно создающих и организовывающих мир без участия человека, находится в границах фантазийных проектов, какие бы успехи не демонстрировали информационные науки и технологии.

А. Керн (Kern, 2020) возвращается к вопросу понимания человеческой природы и эксплицирует аристотелевский принцип, что различие между человеческим видом и нечеловеческими животными формами жизни именно в форме обосновывает идею, что различие в том, что человеческая форма жизни реализуется через обучение, которое на самом общем уровне описывается как включение в социальную практику: отличительная форма не дается от рождения, но подлежит собственному деянию освоения. Можно утверждать, что радикальная новизна трансгуманизма заключается в том, чтобы лишить отличительную форму свободного волевого освоения, предоставив не поведенческо-деятельный, а инструментально-материальный способ освоения, аналогичный включению компьютера. Фуллер (От социальной эпистемологии, 2018) отмечает, что стратегия трансгрессии как постоянного выхода за наличное состояние материализуется в трансгуманизме (с. 9), что дает ему основания говорить о редукции, урезании человека. Духовная трансцендентность, устранение которой он замечает, – синоним способности свободного самоопределения, о котором ведет речь С. Редль (2020), различая формы жизни по наличию или отсутствию самопознания: в силу

этого знание – это не просто составная часть жизни, а «человеческая жизнь – это знание о себе» (р. 296), что делает становлением человека образование, то есть это принципиально не инженерно-техническая задача, а задача способа мышления как антропологической особенности.

Настоятельно напрашивается вывод, что любое совершенствование «устройства» человека (не важно, чисто биологического, или уже измененного дополнительными средствами иной материальности) будет наталкиваться на проблему освоения своей собственной природы, то есть умения работать со своей природой и не быть привязанным к одной ее функции, а обладать способностью изменения в соответствии с некоторой логикой, кстати, тоже изменчивой. Стоит вспомнить поставленный в самом начале вопрос о человеке, соответствующим ситуациям перманентного изменения: ответом будет не владение определенными технологиями и инструментами – сегодня это умение препарировать свои идеи в форму информационных технологий (IT) и придавать им такие качества, которые бы соблазнили потенциального покупателя, но завтра они могут быть другими. Это вводит проблему мышления как такого действия, в котором отсутствует жесткая прямая связь между структурой и поведением, делающая агента мысли автоматом: «Мыслить – значит трансформировать, изменять, преобразовывать форму своей деятельности в соответствии с существенным, с истиной самой реальности» (Возняк & Возняк, 2013, с. 276). Центральный момент такого действия – не внесение своей схемы, своей формы, а движение по сути дела. Вспоминается тезис Люббе, что в ситуации ускоряющегося характера культуры устойчивостью обладают исторически традиционные формы, классические формы образования устаревают гораздо медленнее инновационных и злободневных. Сетования, что пока студент окончит процесс образования, содержательно его знания могут устареть, стали повторяться очень часто, но умение быть готовым к встрече с тем, что к тебе обращено (мышление по Хайдеггеру), устареть не может; этому и принадлежит ведущая роль в образовании, которое по своему существенному делу есть образовыванием человека, когда необходимо передавать детям то, что достойно человека, а не разводить пропаганду передовых технологий.

Классическая проблема мышления в себе уже содержит «вневидовую этику», предполагающую сдвиг меры от человека к иному, что становится способом расширения возможностей и способностей человека. Эта проблема в самых различных вариантах экспликации присутствует в философии Гегеля, и исходное начало этих вопросов раскрыто в «Феноменологии духа»: эмпирический индивид, что в логике Фуллера соответствует видовой этике, входя в стихию мышления, преодолевает свою «эмпирическую» отдельность и восходит к логике Абсолюта, чему в коннотациях Фуллера соответствует экология как новый способ мышления по логике целого, чем для него является энвайронментализм – защита окружающей среды. Однако устранение статуса человека как главной ценности связано с мировоззрением именно человека. В отличие от Фуллера, проходящего мимо этого парадокса, Гегель отмечает, что мышление по логике целого как превосходение себя возможно лишь путем собственной же активности: видеть иное возможно при условии опоры на собственную самость и доверие собственному разуму и опыту (Пушкин, 2000, с. 27). Восприятие иного предполагает погружение в предмет, растворение в предмете до самозабвения, чтобы дать возможность проявиться самому предмету. Это состояние полной пассивности, называемое в постгуманизме отрицанием превосходства человеческого, достигается действием всецелой активности, поскольку не происходит само по себе, а предполагает серьезную работу укрощения самовластия, и чаемое усиление возможностей человека оставляет в силе вопрос «Что делать с доставшейся тебе бесконечной временной событийностью?», который не устраняется при инженерном переустройстве организма, и движение по дорогам внешней событийности остается делом педагогов, в наши дни этот вопрос предметно представлен философией образования.

Руководство по жизни существует в различных формах, одна из существенно проработанных практик – различные варианты аскетической работы над собой, что позиционируется как смирение. Д. Причард (2020 г.) говорит о необходимости обучения «интеллектуальному смирению», что на первый взгляд противоречит уверенности ученика в своих силах, однако он показывает, что эти две цели не противоречат друг другу:

интеллектуальное смирение как способность слышать другого совсем не предполагает «пониженной концепции самого себя» и движимо поиском истины (р. 400–402). Чтобы содействовать сохранению природы, совсем не надо «понизить концепцию человека», пожалуй, прямо наоборот: постгуманистическая цель «вневидовой этики» достижима при условии работы над самим собой, что не связано ни с каким устройством организма, что и составляет, как это отмечает С. Редль (2020), такой характер природы человека, который не дан от природы: «Человек свободен в том смысле, что у него нет своего принципа от природы. Если нам позволят это парадоксально выразить, можно сказать: человек владеет своей природой, но не природно» (р. 292). Если же человеческая жизнь не имеет природы от природы, то у него нет данной природы, какими бы совершенствами эту данность не наделить изначально. Чрезмерное акцентуирование себя самого, вызывающее тревогу в постгуманизме, устраняется адекватным осмыслением соотношения природы и свободы: по Редлю, теоретическое знание своей природы – это практическое знание свободы (р. 295). Наиболее убедительны такие варианты осмысления образования, которые не рассматривают образование и генетическое улучшение структурно аналогичными процедурами (Babich, 2012), а артикулируют задачу культивации в образовании моральных аргументов с целью противодействия отрицательному и отталкивающему влиянию технологий (Mertel, 2020).

Выводы. Можно зафиксировать сохранение значимости классических философских проблем, не устраняемое никакими инженерными проектами переустройства телесности человека. Никакие «модификации человека с помощью технических расширений его органики, дошедшие до стадии практической реализации» (Криман, 2019, с. 137), не устраняют классической философской проблематики, присваивающее освоение которой входит в качестве пропедевтики в любые технические проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возняк В.С. Значение различения рассудка и разума в образовательном процессе. *Вестник Казахстано-Американского Свободного Университета*. 2017. Вып. 1: Педагогика и психология. С. 34–42.

2. Возняк В.С. Співвідношення розсудку і розуму як філософсько-педагогічна проблема : монографія. Дрогобич : Редакційно-видавничий відділ Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана-Франка, 2008.

3. Возняк С.В., Возняк В.С. Мышление как учение. Учение как мышление. *Проблема истории в творчестве Э.В. Ильенкова* : материалы XV Международной научной конференции «Ильенковские чтения – 2013» / под. общ. ред. Е.В. Мареевой (Москва, 28–29 марта 2013 г.). Москва : изд-во СГУ, 2013. С. 273–284.

4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1959.

5. Гиренко Ф.И. Основные принципы дигитальной философии. *Философия хозяйства*. 2018. № 6. С. 133–139.

6. Криман А.И. Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма. *Философские науки*. 2019. № 62 (4). С. 132–147. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>.

7. Лобастов Г.В. Философские, психологические и педагогические проблемы формирования личности. Усть-Каменогорск, 2014.

8. Лобастов Г.В. Философско-педагогические этюды. Москва : Микрон-принт, 2003.

9. Льюис К.С. Человек отменяется, или мысли о просвещении и воспитании. Особенно же о том, как учат английской словесности в старших классах. *Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты*. Москва : Республика, 1992. С. 185–207.

10. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем / пер. с нем. А.В. Григорьева, В.М. Куренного ; под науч. ред. В.М. Куренного ; вступ. ст., сост. указ. В.М. Куренного, М.И. Румянцевой. Москва : изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

11. Мартинюк Ю.В. Трансгуманізм і постгуманізм: етична проєкція. *Антропний принцип в контексті актуальних проблем філософії науки* : збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції (Львів, 15–16 грудня 2016 р.). Львів, 2016. С. 155–161.

12. Ожewan М.А. Між утопією та реальністю: трансгуманістичні технології та їх вплив на майбутнє людини й людства. *Стратегічні пріоритети*. 2014. № 4 (33). С. 88–92.

13. От социальной эпистемологии к Humanity 2.0. Интервью со Стивом Фуллером. *Логос*. 2018. Т. 28. № 5. С. 1–30.

14. Пушкин В.Г. Философия Гегеля: абсолютное в человеке. Санкт-Петербург : Лань, 2000.

15. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. Москва : АСТ ; ЛЮКС, 2004.

16. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Москва : Весь Мир, 2002.

17. Хоружий С.С., Фишман Л.Г., Комлева Н.А., Манойло А.В., Багдасарян В.Э., Радиков И.В., Федорченко С.Н., Абрамов А.В. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или ее конец? (Круглый стол). *Вестник Московского государственного областного университета*. 2016. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-3-757>

18. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергической антропологии. *Философские науки*. 2008. С. 10–32.

19. Эрдэнэев Э.Т. Концепция трансгуманизма Ника Бострома. *Гуманитарный вектор*. 2018. Т. 13. № 3. С. 90–95. DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-3-90-95>.

20. Babich B. Nietzsche's Post-Human Imperative: On the "All-too-Human" Dream of Transhumanism. *The Agonist*. 2012. Vol. IV. Issue II. Retrieved December 20, 2020. URL: http://www.nietzschecircle.com/AGONIST/2011_08/Dream_of_Transhumanism.html.

21. Bakhurst D. Teaching and Learning: Epistemic, Metaphysical and Ethical Dimensions – Introduction. *Journal of Philosophy of Education*. 2020. Vol. 54. No. 2. P. 255–267. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12418>.

22. Benner S.A. Defining life. *Astrobiology*. 2010. Dec. 10(10). P. 1021–1030. Retrieved December 20, 2020. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3005285>.

23. Bostrom N. *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press, 2014.

24. Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge, UK : Polity Press, 2013.

25. Ferrarese E. Habermas: Testing the political. *Thesis Eleven*. 2015. Vol. 130. Issue 1, October. P. 58–73. DOI: [10.1177/0725513615602176](https://doi.org/10.1177/0725513615602176).

26. Fischer E. The Ethics of Genetic Intervention in Human Embryos: Assessing Jürgen Habermas's Approach. *Kriterion. Journal of Philosophy*. 2016. № 30 (1). P. 79–96.

27. Joyce G.F., Deamer D.W., Fleischaker G. *Origins of Life: The Central Concepts*. Boston : Jones and Bartlett, 1994.

28. Kern A. Human Life, Rationality and Education. *Journal of Philosophy of Education*. 2020. Vol. 54. No. 2. P. 268–289. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12412>,

29. Kurzweil R. *How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed*. Penguin Books, 2012.

30. Kurzweil R. *Danielle: Chronicles of a Superheroine*. WoodFire Press, 2019.

31. Larrivee D. Neural Consolidation and Ontological Variance: Metaphysical Constraints Self-Emergence and Human Nature. *FORUM*. 2017. Vol. 3. P. 199–221. DOI: <https://doi.org/10.17421/2498-9746-03-1>.

32. Mertel Kurt C.M. Heidegger, Technology and Education *Journal of Philosophy of Education*. 2020. Vol. 54. No. 2. P. 467–486. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12419>.

33. Nietzsche and Transhumanism: Precursor or Enemy? Edited by Yunus Tuncel Cambridge Scholars Publishing, 2017.

34. Pritchard D. Educating for Intellectual Humility and Conviction. *Journal of Philosophy of Education*. 2020. Vol. 54. No. 2. P. 398–409. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12422>.

35. Rödl S. Teaching, Freedom and the Human Individual. *Journal of Philosophy of Education*. 2020. Vol. 54. No. 2. P. 290–304. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12415>.

36. Sorgner S.L. Nietzsche, the Overhuman, and Transhumanism. *Journal of Evolution and Technology*. 2008. № 20 (1). P. 29–42.

37. Witzany G. No time to waste on the road to a liberal eugenics? *EMBO Rep*. 2016. Mar. 17 (3). P. 281. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12419>.

38. Young S. Designer evolution: a transhumanist manifesto. Amherst (Mass), 2006.

REFERENCES

1. Voznyak, V.S. (2017). Znachenie razlicheniya rassudka i razuma v obrazovatelnom processe [The value of distinguishing between reason and intellectus in the educational process]. In *Vestnik Kazahstansko-Amerikanskogo Svobodnogo Universiteta. Nauchnyj zhurnal. 1 vypusk: pedagogika i psihologiya – Bulletin of the Kazakh-American Free University. Science Magazine. 1st issue: pedagogy and psychology* (34–42). Ust-Kamenogorsk [in Russian].

2. Voznyak, V.S. (2008). *Spivvidnoshennya rozsudku i rozumu yak filosofsk'ko-pedagogichna problema: Monografiya [The relationship between reason and intellectus as a philosophical and pedagogical problem: Monograph]*. Drohobych : Redakcijnno-vidavnicnij viddil Drogobickogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Ivana-Franka [in Ukrainian].

3. Voznyak, S.V. & Voznyak, V.S. (2013). Myshlenie kak uchenie. Uchenie kak myshlenie [Thinking as teaching. Teaching as thinking]. In *Problema istorii v tvorchestve E.V. Il'enkova: Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Il'enkovskie chteniya – 2013" – The problem of history in the work of E.V. Ilyenkov: Materials of the XV International Scientific Conference "Ilyenkov Readings – 2013"*. E.V. Mareeva (Ed.) Moscow, March 28–29, 2013 (273–284). Moscow : SSU Publishing House [in Russian].

4. Hegel, G.V.F. (1959). *Fenomenologiya duha [The phenomenology of the spirit]*. Moscow: Publishing house of socio-economic literature [in Russian].

5. Girenok, F.I. (2018). Osnovnye principy digitalnoj filosofii [Basic principles of digital philosophy]. In *Filosofiya hozyajstva – Economy philosophy*, 6, 133–139 [in Russian].

6. Krivan, A.I. (2019). Ideya postcheloveka: sravnitelnyj analiz transgumanizma i postgumanizma [The Posthuman Idea: A Comparative Analysis of Transhumanism and Posthumanism]. In *Filos. Nauki – Philos.*

Science, 62 (4), 132–147 [in Russian]. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>

7. Lobastov, G.V. (2014). Filosofskie, psihologicheskie i pedagogicheskie problemy formirovaniya lichnosti [*Philosophical, psychological and pedagogical problems of personality formation*]. Ust-Kamenogorsk [in Russian].

8. Lobastov G.V. (2003). *Filosofsko-pedagogicheskie etyudy* [*Philosophical and pedagogical studies*]. Moscow : Mikron-print [in Russian].

9. Lewis, K.S. (1992). Chelovek otmenyaetsya ili mysli o prosveshchenii i vospitanii. Osobenno zhe o tom, kak uchat anglijskoj slovesnosti v starshih klassah [A person is canceled or thoughts of enlightenment and education. Especially about how they teach English in high school]. In *Lyubov'. Stradanie. Nadezhda: Pritchi. Traktaty – Love. Suffering. Hope: Proverbs. Treatises* (185–207). Moscow : Republic [in Russian].

10. Lubbe, G. (2016). *V nogu so vremenem. Sokrashchennoe prebyvanie v nastoyashchem* [*Keeping pace with the times. Abbreviated stay in the present*] A.V. Grigoriev, V.M. Kurenny (Ed.) National research University Higher School of Economics. Moscow : Publishing house. House of the Higher School of Economics [in Russian].

11. Martinyuk, Y.V. (2016). Transgumanizm i postgumanizm: etichna proekciya [Transhumanism and Posthumanism: Ethical Projection]. In *Antropnij princip v konteksti aktualnih problem filosofii nauki: zbirnik materialiv Vseukrainskoi naukovopraktichnoi konferencii (Lviv, 15–16 grudnya 2016 r.) – The anthropic principle in the context of topical problems of the philosophy of science: collection of materials of the All-Ukrainian scientific and practical conference (Lviv, 15–16th breast, 2016)* (155–161) Lviv [in Ukrainian].

12. Ojevan, M.A. (2014). Mizh utopiieiu ta realnistiu: transhumanistychni tekhnolohii ta yikh vplyv na maibutnie liudyny y liudstva [I am drowning that reality: transhumanistic technologies and pouring on the people of the world]. In *Stratehichni priorytety – Strategic priorities*, 4 (33), 88–92 [in Ukrainian].

13. Ot socialnoj epistemologii k Humanity 2.0. Intervyu so Stivom Fullerom [From Social Epistemology to Humanity 2.0. Interview with Steve Fuller]. (2018). In *Logos – Logos*, 28/5, 1–30 [in Russian].

14. Pushkin, V.G. (2000). *Filosofiya Gegelya: absolyutnoe v cheloveke* [*Hegel's philosophy: the absolute in man*]. St. Petersburg: Lan [in Russian].

15. Fukuyama, F. (2004). *Nashe postchelovecheskoe budushchee: posledstviya biotekhnologicheskoy revolyucii* [*Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnological Revolution*]. Moscow : AST ; LUX [in Russian].

16. Habermas, J. (2002). *Budushchee chelovecheskoj prirody* [*The future of human nature*]. Moscow : Ves Mir [in Russian].

17. Khoruzhy, S.S. (2008). [Problem of the Posthuman, or Transformative Anthropology through the Eyes of Synergistic Anthropology]. In *Filosofskie nauki – Philosophical Sciences* (10-32) [in Russian].

18. Khoruzhy S.S., Fishman L.G., Komleva N.A., Manoilo A.V., Bagdasaryan V.E., Radikov I.V., Fedorchenko S.N. & Abramov A. (2016). Postchelovek i postchelovechestvo: budushchee civilizacii ili eyo konec? (Kruglyj stol) [Posthuman and posthumanity: the future of civilization or its end?]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyj zhurnal) – Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic journal)*, 3 [in Russian]. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-3-757>.

19. Erdeneev, E.T. (2018). Konceptiya transgumanizma Nika Bostroma [The concept of transhumanism by Nick Bostrom]. In *Gumanitarnyj vektor – Humanitarian vector*, 13/3, 90–95 [in Russian]. DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2018-13-3-90-95>.

20. Babich, Babette. (2012). Nietzsche's Post-Human Imperative: On the "All-too-Human" Dream of Transhumanism. In *The Agonist*, IV(II) Retrieved December 20, 2020, from http://www.nietzschecircle.com/AGONIST/2011_08/Dream_of_Transhumanism.html.

21. Bakhurst, D. (2020). Teaching and Learning: Epistemic, Metaphysical and Ethical Dimensions – Introduction. In *Journal of Philosophy of Education*, 54 (2), 255–267. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12418>.

22. Benner, S.A. (2010). Defining life. In *Astrobiology*, Dec; 10 (10), 1021–1030. Retrieved December 20, 2020, from <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3005285>.

23. Bostrom, Nick. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press.

24. Braidotti, R. (2013). *The Posthuman*. Cambridge, UK: Polity Press.

25. Ferrarese, Estelle. (2015). Habermas: Testing the political. In *Thesis Eleven*, 130 (1), October, 58–73. DOI: 10.1177/0725513615602176.

26. Fischer, Enno. (2016). The Ethics of Genetic Intervention in Human Embryos: Assessing Jürgen Habermas's Approach. In *Kriterion. Journal of Philosophy*, 30 (1), 79–96.

27. Joyce, G.F., Deamer, D.W. & Fleischaker, G. (1994). *Origins of Life: The Central Concepts*. Boston: Jones and Bartlett.

28. Kern, A. (2020). Human Life, Rationality and Education. In *Journal of Philosophy of Education*, 54 (2), 268–289. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12412>.

29. Kurzweil, Ray (2012). *How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed*. Penguin Books.

30. Kurzweil, Ray. *Danielle: Chronicles of a Superheroine*. WoodFire Press, 2019.

31. Larrivee, Denis. (2017). Neural Consolidation and Ontological Variance: Metaphysical Constraints Self-Emergence and Human Nature. In *FORUM*, 3, 199–221. DOI: <https://doi.org/10.17421/2498-9746-03-1>.

32. Mertel, Kurt C. (2020). M. Heidegger, Technology and Education. In *Journal of Philosophy of Education*, 54 (2), 467–486. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12419>.

33. *Nietzsche and Transhumanism: Precursor or Enemy?* (2017). Tuncel Yunus (Ed.) Cambridge Scholars Publishing.

34. Pritchard, Duncan. (2020). Educating for Intellectual Humility and Conviction. In *Journal of Philosophy of Education*, 54 (2), 398–409. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12422>.

35. Rödl, Sebastian. (2020). Teaching, Freedom and the Human Individual. In *Journal of Philosophy of Education*, 54 (2), 290–304. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12415>.

36. Sorgner, Stefan Lorenz. (2008). Nietzsche, the Overhuman, and Transhumanism. In *Journal of Evolution and Technology*, 20 (1), 29–42.

37. Witzany, Guenther. (2016). No time to waste on the road to a liberal eugenics? In *EMBO Rep. Mar*; 17 (3), 281. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9752.12419>.

38. Young, S. (2006). *Designer evolution: a transhumanist manifesto*. Amherst (Mass.).